ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ
СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
(СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

В лингвистической науке последнего периода наблюдается заметное повышение интереса к изучению всевозможных тематических групп фразеологизмов, среди которых особое место занимают соматические фразеологизмы. Как и любое языковое явление, как и любая языковая единица, соматические фразеологизмы также произошли не спонтанно, а явились следствием глубокого эволюционного процесса (в широком смысле этого понятия), который длился на протяжении всей истории развития и становления языка.

Хотя фразеологический состав языка отличается известной степенью устойчивости, он, подобно лексическому составу, также подвержен различным изменениям. Так, может измениться количественный состав фразеологизмов языка за счет утраты некоторых фразеологизмов или появления новых; может измениться соотношение групп, разрядов фразеологизмов по их стилистической характеристике и т.д. Поэтому при очертании границ понятия "современная фразеология" должны быть обязательно учтены все возможные историко-временные изменения внутри данного раздела языкознания.

Принимая за основу утвердившееся в традиционном языкознании деление фразеологизмов по их происхождению, мы выделили 3 основных класса соматических фразеологизмов:

- 1) исконно русские соматические фразеологизмы,
- 2) заимствованные соматические фразеологизмы,
- 3) фразеологические кальки.

Самый обширный класс в представленной классификации составляют фразеологизмы первой группы. В отличие от традиционного деления исконно русских фразеологизмов на общеславянские, восточнославянские и собственно русские, мы не придерживаемся столь подробной градации, а объединяем все эти фразеологизмы в один общий класс "исконно русские соматические фразеологизмы". Такое деление проводится нами в целях технического удобства, а также продиктовано и оправдано однородностью изучаемых фразеологизмов, имеющих один общий источник происхождения — славянские языки.¹

¹ Единственное отличие между соматическими фразеологизмами, составляющими эту группу, касается времени их происхождения.

Итак, в рассматриваемый класс исконно русских фразеологизмов входят соматические фразеологизмы, характерные лишь для славянских языков и отмеченные яркой национальной спецификой последних.

Источниками возникновения исконно русских фразеологизмов могут служить общеславянская фразеология, соответствующие свободные словосочетания, либо уже существующие в языке модели. Фразеология свободного словосочетания возможна в результате частого повторения и употребления последнего в языке в метафорическом значении и в отрыве от того конкретного понятия действительности, которое выражается свободным словосочетанием. Что касается исконно русских соматических фразеологизмов, возникших по существующей в языке модели, то в процентном отношении, как свидетельствует анализируемый материал, они заметно уступают соматическим фразеологизмам, появившимся из свободных словосочетаний. Помимо этого, фразеологизмы, образованные по соответствующим моделям, приобретают своеобразную эмоционально-экспрессивную окраску и зачастую отмечаются печатью индивидуальности. В силу этого, подобные соматические фразеологизмы (СФ) воспринимаются скорее как новообразования, нежели как трансформированные варианты, в результате чего они не закрепляются (или не всегда закрепляются) во фразеологической системе русского языка. Рассмотрим некоторые примеры: бить в глаза (от "бити в очи"), водить за нос (от "водити за ніс"), с головы до пят, под горячую руку, очертя голову, сломя голову, наострить уши, бить челом, отвести глаза (очи), уши вянут, ушки на макушке, зашумело в голове и т. д.

Следующую группу составляют заимствованные СФ. Среди СФ, заимствованных из других языков, известны заимствования из старославянского и западноевропейских языков. Заимствования из старославянского (или просто старославянизмы) составляют весьма обширную группу внутри фразеологической системы русского языка. Они прочно вошли в язык и отличаются широким применением. Старославянизмы, заимствованные современным русским языком, чаще всего тяготеют к церковнославянизмам и библеизмам. Среди последних встречаются СФ, включающие архаичные слова, отчасти вышедшие из употребления, но отличающиеся доступностью, а потому и закрепившиеся в современном русском языке.

Другая же часть заимствованных старославянских фразеологизмов зафиксирована во фразеологической системе современного русского языка без какого-либо архаичного компонента и характеризуется максимальной степенью доступности для современного носителя языка как в структурном плане, так и с точки зрения грамматического выражения.

Например: притча во языцех, око за око, как зеницу ока, как перст одинок, челом бить, с младых ногтей, зуб за зуб, в поте лица, всем сердцем (душой), имеющий уши да слышит и т. д.

Как уже было отмечено, старославянский язык является не единственным источником фразеологических заимствований для современного русского языка. Внутри фразеологической системы современного русского языка зафиксированы также многочисленные заимствования из западноевропейских языков, которые, однако, в количественном отношении значительно уступают заимствованиям из старославянского языка. Иностраный источник заимствованных СФ отчётливо проявляется как в графической форме этих фразеологизмов (часто они выступают без транслитерации), так и в фонетическом звучании. Иноязычные заимствования, попавшие во фразеологическую систему современного русского языка, в основном характеризуются ограниченностью употребления, и лишь часть из них вошла в активный словарный запас языка.

Сравним: *visavi* - лицом к лицу.

Среди соматических фразеологизмов, заимствованных из иностранных языков, нередко наблюдается постепенное вытеснение того или иного заимствованного фразеологизма из фразеологической системы русского языка. Чаще всего это происходит потому, что со временем в самой фразеологической системе русского языка появляются русские фразеологизмы (фразеологические кальки), полностью вытесняющие иностранные эквиваленты как по своей семантике, так и по структуре. Сравним, например: "иметь зуб" (калька от французского "avoir une dent"); разбить наголову (калька от немецкого *aufs haupt schlagen*) и т. д.

Итак, СФ, заимствованные из иностранных языков, составляющие небольшую группу, в большинстве случаев не закрепляются прочно в современном русском языке, очевидно, в силу своей национальной специфики, а те из них, которые отличаются определённой употребительностью, либо сосуществуют со своими русскими эквивалентами, либо вытесняются последними.

Весьма немногочисленную группу во фразеологической системе современного русского языка составляют фразеологические кальки, представляющие собой пословный перевод соответствующих иноязычных фразеологизмов. Поскольку каждый язык подчиняется определённым грамматическим, синтаксическим и семантическим нормам, то понятно, что в результате калькирования (иначе говоря, простого копирования) появляются фразеологизмы, в которых реализованы чуждые русскому языку семантико-синтаксические отношения. С другой стороны, часто калькирование может порождать в языке новые фразеологические

модели, и в этом смысле оно должно расцениваться как эволюционный процесс.

Так, к примеру, сравним некоторые фразеологические кальки: "от всего сердца" (калька от французского "de tout mon coeur"); невзирая на лица (калька от немецкого "ohne Ansehen der Person") и т. д.

Отметим, что среди калькированных фразеологизмов СФ характеризуются минимальной частотностью.

Поскольку рассматриваемый нами вопрос о происхождении СФ непосредственно связан с процессом исторического развития языка, то понятно, что в этом плане почти невозможно параллельное исследование соотносимых русских и армянских соматических фразеологизмов. Дело в том, что хотя эволюция затрагивает все живые языки, однако процесс исторического развития каждого отдельного языка уникален, самобытен, и трудно найти какие-либо точки соприкосновения между любыми двумя сравниваемыми языками, тем более, когда речь идет о языках, принадлежащих к разным языковым группам.

Исходя из вышепредставленных суждений, исследование армянских СФ с точки зрения их происхождения проводится нами отдельно. Собранный фразеологический материал позволил выделить 2 основных класса СФ:

- 1) исконно армянские СФ,
- 2) заимствованные СФ.

В процессе исследования мы обнаружили также армянские кальки СФ, которые, однако, в силу их немногочисленности, не выделены нами в отдельный класс.

Исконно армянские соматические фразеологизмы произошли в основном от староармянских. Отличительным признаком этих фразеологизмов является их яркая национальная специфика, экспрессивная окраска. Внутри отмеченного класса встречаются СФ, которые закреплены в языке в двух формах: грабаре и ашхарабаре, и выбор одной из них обычно носит индивидуальный характер. В армянском языке известны также фразеологизмы из грабара, которые либо остались в пассивном запасе, либо постепенно вытесняются новыми эквивалентными выражениями. Сравним, например:

օձիքից անկ չգալ – զգից կախվել
դենքը խոժոռել - նոթերը կիտել
ծեռքերը աղտոտել – ձեռքերը կեղտոտել и т.д.

Как уже было отмечено, определенную часть армянских фразеологизмов составляют заимствования из других языков. Основными источниками заимствованных СФ являются восточные языки (преимущественно турецкий, персидский), реже - славянские (в частности, русский).

Преобладание заимствований из турецкого и персидского языков обусловлено всем ходом исторического развития, прежде всего, армянского народа, а затем - и его языка. Сделав короткий экскурс в историю, можно мысленно восстановить тот долгий и тяжелый период, когда армянский народ был раздираем крупными восточными державами и находился под непосильным гнетом этих стран. Естественно, за такой длительный исторический промежуток он вынужден был перенять не только обычаи, но и язык стран-завоевателей. И лишь изобретение собственной письменности позволило армянскому народу обрести национальную и языковую независимость. Тем не менее, большинство выражений, заимствованных в период порабощения, прочно укрепились в армянской фразеологической системе и стали общеупотребительными. Однако при этом следует отметить, что большинство заимствованных СФ сосуществуют в языке с исконно армянскими эквивалентами, но не вытесняются последними. Сравним, например:

կողերը հանրել - հախից գալ - կողերը ջարդել;
 աչքին թոզ փչել - աչքերը կապել;
 ափալ թափալ - ոտքի վրա;
 բողազից չի գնում - կուլ չի գնում и т.д.

Что касается заимствований из русского языка, то они связаны с более поздним периодом исторического развития и, в отличие от заимствований из восточных языков, вызваны не порабощением и насилием, а возникли на почве взаимодействия и дружбы. Так, сравним:

բիթը ցցել — задирать нос;
 ալանըն ծակում է - ухо режет;
 գլուխը խոնարհել - склонять голову;
 մատերի արանքով նայել — смотреть сквозь пальцы;
 ձեռքերը քոր են գալիս - руки чешутся и т.д.

Несмотря на количественное преобладание восточных заимствований над русскими, последние также прочно вошли во фразеологическую систему современного армянского языка и, что важнее, их число продолжает расти; количество же заимствований из восточных языков остается неизменным.

Фразеологические кальки в армянском языке, как уже отмечалось, нельзя считать распространенным явлением. Собранный фактический материал и наши исследования позволяют заключить, что во фразеологической системе современного армянского языка почти не встречаются кальки из первоисточника, а существующие кальки соответствующих СФ мы условно назвали "вторичными" или "опосредованными", поскольку они попали в армянский язык не из языка-источника, а через русский язык, и в результате оказались фактически дважды скопированными. Сравним, например:

սիրող սրտով - "от всего сердца" (калька с французского " de tout mon coeur");

սոված ունենալ - "иметь зуб" (калька с французского " avoir une dent").

Подытоживая результаты анализа, проведенного нами, еще раз отметим, что происхождение исследуемых русских и армянских фразеологизмов подчинено разным историческим процессам. Общность же состоит в том, что в обоих языках подавляющая часть СФ является исконной, а другая - заимствованной и калькированной.

Итак, мы попытались в общих чертах представить исторический процесс развития и становления СФ, в результате которого они приобрели прочную структурно-семантическую форму и определенный состав и как таковые закрепились во фразеологической системе языка. Однако, как уже было отмечено, подобно другим языковым единицам, фразеологизмы также проходят эволюционный путь развития, вследствие которого происходят изменения, затрагивающие как их значение, так и состав и структурно-семантическую целостность. Причиной подобных изменений могли оказаться такие разные языковые явления, как например, инверсия компонентов, эллипсизм фразеологизма, лексические вкрапления (т.е. нарушение непроницаемости фразеологизма) и т.д. Отмеченные изменения внутри фразеологизмов превращают их в некий трансформированный вариант уже известных в языке выражений, но не образуют нового фразеологизма, отличного от уже существующего своим значением.

1. Так, вышеотмеченная инверсия компонентов фразеологизма - явление, часто встречающееся в языке. Она подразумевает изменение расположения компонентов фразеологизма без какого-либо семантического сдвига. Причем, наблюдения показывают, что оба варианта спокойно сосуществуют в языке: первый вариант уже давно установившимся порядком компонентов закреплён во фразеологической системе языка, а второй ("индивидуальный") - больше присущ разговорной речи. При этом, в обоих случаях значение фразеологизма в целом остается неизменным. Так, сравним:

не верить своим глазам - глазам своим не верить;
вешать на уши лапшу - вешать лапшу на уши.

Аналогичная картина наблюдается и в армянском языке. Сравним:

քիթը կախել - կախել քիթը;
սեփական աչքերին չհավատալ - չհավատալ սեփական աչքերին;
գլխից դուրս չի գալիս - դուրս չի գալիս գլխից.

2. Неизменность значения трансформированного фразеологизма сохраняется и при другом языковом явлении - эллипсизации, суть которой состоит в сокращении, усечении фразеологизма. Сравним, например:

"хлопот полон рот" - вместо полного фразеологизма "хлопот полон рот, а перекусить нечего";

"как гора с плеч" - вместо "как гора с плеч свалилась";

"выдавать себя" - вместо "выдавать себя с головой" и т.д.

Обычно эллипсизации подвергаются наиболее употребительные, доступные, хорошо знакомые носителю данного языка и прочно укоренившиеся в языке фразеологизмы. Ибо только в этом случае создается возможность опущения соответствующих компонентов фразеологизма и употребления их в усеченной, а не в полной форме. Отметим также, что в СФ эллипсизации может подвергаться как соматический, так и любой другой компонент фразеологизма, не нарушая при этом основного условия принципа эллипсизации: сохранение семантической целостности всего фразеологизма. При сопоставлении с аналогичными армянскими эквивалентами обнаруживается полное совпадение, хотя, как показывает фактический материал, внутри фразеологической системы армянского языка явление эллипсизации не получило широкого распространения. Так, сравним:

"հաշվել կարելի է" – вместо "մատեների վրա կարելի է հաշվել";

"կարծես մի ծանր բեռ ընկալվ
ուներից";

լեզու գտնել - вместо "ընդհանուր լեզու գտնել"

3. Изменения структуры фразеологизма могут быть вызваны нарушением непроницаемости его компонентов. Поскольку непроницаемость структуры принято считать одним из главных свойств фразеологизма, то можно логически предположить, что в основной своей массе фразеологизмы (в том числе и соматические) выступают как целостные, неразделимые языковые единицы.

Например: сломя голову, буйная головушка, рука об руку, вешаться на шею, ветер в голове, во все лопатки, водить за нос и т.д.

В вышепредставленных примерах очевидна тесная спаянность компонентов СФ и невозможность "расширения их за счет новых компонентов". Реже встречаются случаи, когда непроницаемость фразеологизма нарушается вследствие вклинивания в его состав дополнительных компонентов. Последние обычно призваны выполнять конкретизирующую, частносемантизирующую роль или просто эмоционально окрашивать фразеологизм. Сравним:

видеть своими глазами - видеть своими
собственными глазами; проглядеть глаза -
проглядеть все глаза; отвечать головой -
отвечать собственной головой; мотать на ус -
мотать себе на ус и т.д.

Представленные пары СФ могут рассматриваться как вариативные, т.е. "вкрапливание" новых компонентов в уже существующие в языке СФ способствует вариативному употреблению последних в

языке. Что касается армянских СФ, то явление вклинивания в них дополнительных компонентов встречается настолько редко, что, на наш взгляд, не нуждается в отдельном исследовании.

4. В качестве еще одной причины изменения СФ можно назвать замену лексических составляющих известного фразеологизма, вызывающую нарушение состава последнего. В отличие от вышеперечисленных явлений замена слов внутри фразеологизма выступает уже как законченное явление и затрагивает по преимуществу устаревшие слова, вышедшие из активного употребления. Сравним, например:

бить в глаза - вместо "бити в очи";
не с руки - вместо "не рука";
с глазу на глаз — вместо "глаз на глаз";
нос к носу — вместо "нос с носом" и т.д.

Устаревшие формы представленных фразеологизмов в основном встречаются в художественной литературе 18-19 веков, в современной же литературе такие фразеологизмы используются лишь в специальных стилистических целях.

Итак, в результате исторических изменений устаревшие фразеологизмы претерпели различного рода изменения. Процесс изменения (модификационного, трансформационного, ассоциативного и т.д.) может затрагивать не только устаревшие, но и современные фразеологизмы, вследствие чего некоторые фразеологизмы, известные носителю данного языка на современном этапе его развития, приобрели значения, отличные от тех, которые были им первоначально присущи. Подчас это смещение значений бывает сильно выраженным, но опять-таки во всех случаях в каждом из рассматриваемых языков этот процесс протекает по-своему и может быть истолкован лишь с учетом национальной специфики этих языков. В общем же данное явление связано с изменением денотата, реализованного в том или ином конкретном СФ, и с общим процессом языковой эволюции.